

— Меч опаснее. — Она попыталась найти подходящее объяснение. — У меча только одна сторона, каждый удар — это игра на жизнь и смерть, и если ты отступишь, то не будет возможности защищаться. Поэтому для владельца меча лучшая защита — это атака. Но если говорить о мече... у меча две стороны, есть выбор. Но в мире боевых искусств люди полагаются на свои мечи, поэтому отступление, вероятно, бесполезно, и в сравнении с мечом, использование меча в какой-то степени более вычурно. Как и те молодые господа в Чанъани, разве они не любят носить с собой меч для показухи?

— Ммм... Так это так объясняется... — Су Няньсюэ нашла место, чтобы выбросить палочку от сахарного тростника. — Кстати, не знаю, когда прибудет Наньинь.

— Должна быть в ближайшие дни. — Пройдя некоторое расстояние, Цин Лань села в чайной у перекрёстка. — Путь из Линьяня сюда долгий, поэтому они задержатся.

Она налила чай, и пар, поднимающийся от горячего напитка, окутывал её длинные и изящные руки, делая её кожу ещё более белой.

Руки бойца не должны быть такими изящными и красивыми, ведь на них обычно есть мозоли, которые портят их вид, но она, похоже, не подвержена этому влиянию. Хотя мозоли можно было почувствовать на ощупь, визуальнo их было не заметно.

Су Няньсюэ, держа чашку, прищурилась и, глядя на неё, улыбнулась:

— Ты, наверное, самая непохожая на бойца, кого я видела.

— А?

— Вот, даже по этим рукам, если бы ты была в Сицзине, не знаю, сколько бы девушек из знатных семей тебе завидовали. — Она взяла её руку и медленно провела пальцами по чётко очерченным суставам. — И внешность тоже не похожа.

Цин Лань, подперев подбородок, слегка улыбнулась, и в её глазах, похожих на персиковые цветы, промелькнул игривый блеск.

Взгляд Су Няньсюэ невольно упал на её тонкие, слегка сжатые губы. Цвет её губ был светлым, и она не могла не задуматься, как бы они выглядели, если бы на них была помада...

Она так задумалась, что даже не отпустила её руку, пока сзади не раздался шум.

— Хозяин, освободите место для отдыха.

Женщина, стоящая во главе, небрежно положила меч рядом, а люди вокруг неё опустили головы, не решаясь подойти, оставив только стройного юношу рядом с ней.

Слива на снегу — герб семьи Се. В глазах Су Няньсюэ промелькнуло удивление. Кто это? Почему ведущим был не Се Чансюань, наследник семьи? И она никогда не слышала о какой-либо дочери в семье Се...

Цин Лань в этот момент слегка покачала головой и беззвучно произнесла имя.

Фэн Суй.

Шум, конечно, привлёк внимание других посетителей чайной, и некоторые начали тихо обсуждать.

— Фу, у семьи Се такой большой размах.

— Конечно, сейчас только семья Шэнь может их превзойти, а раз их здесь нет, то семья Се не станет обращать внимание на таких ничтожеств, как мы.

— Но они не могут так пренебрежительно относиться к людям! Кто эта женщина?

— Ты не знаешь? Это Фэн Суй! Четвёртая госпожа! Она не только советница в Ланьлине, но и глава секты Чунмин!

Фэн Суй... Сердце Су Няньсюэ упало. Она взглянула на спокойную Цин Лань и невольно бросила взгляд на учеников семьи Се, стоящих неподалёку.

Как раз в этот момент тот, о ком шла речь, повернулся.

Меч хэндао воткнулся в стол, за которым сидели тихо болтавшие бойцы.

Вытащил меч не Фэн Суй, а молодой человек лет двадцати, стоявший рядом с ней.

Он шёл медленно, с мрачным лицом, и стол, в который воткнулся меч, развалился на две части.

Су Няньсюэ невольно нахмурилась. Этот человек вызывал у неё слишком тяжёлое чувство. Это было не давление от его боевых навыков, а просто мрачная аура, которая его окружала. Но эта мрачность была не такой, как у Призрачного Служителя или Чёрного Орла, привыкших к смерти. Если сравнивать... Призрачный Служитель был как самый острый меч, а он... как отравленный меч.

— Если у вас хватило смелости говорить, то в следующий раз говорите громче, чтобы все могли слышать, о чём вы говорите. — Женщина позади него холодно фыркнула, её лицо, которое

могло бы считаться красивым, казалось ещё более неприятным из-за насмешки в каждом её движении. — Что? Замолчали? Если вам не нравится, как другие себя ведут, то почему бы вам не вытащить свои мечи и не посмотреть, достойны ли вы здесь говорить? Убирайтесь.

Эта женщина, должно быть, и была Фэн Сынян. Су Няньсюэ незаметно отвела взгляд, задумавшись. Она действительно была такой, как о ней говорили, не терпящей ни малейшей непочтительности.

В этот момент на её руку легло тепло.

Она подняла голову и встретила спокойный взгляд.

— Пойдём. — Цин Лань сжала её руку и положила на стол несколько монет.

Они сидели в стороне, и к тому же она сидела спиной к Фэн Суй, поэтому люди из Ланьлина не обратили на них внимания, но когда они встали, некоторые невольно посмотрели в их сторону.

Там, где все показывают свою силу, а эти просто спокойно платят и уходят? Это всё равно что не обращать на них внимания.

— Стойте.

— Теперь вход и выход зависят от семьи Се? — Су Няньсюэ схватила запястье Цин Лань и шагнула вперёд, заслонив её собой. — Когда эта чайная стала принадлежать семье Се?

Как только эти слова были произнесены, рука того мужчины уже легла на меч, и лезвие, разрезая воздух, уже было готово вонзиться в её тело, но в следующий момент раздался глухой звук, и меч отлетел в сторону, вонзившись в дверь.

Молодая фехтовальщица нахмурилась и медленно опустила поднятый меч.

Она не вытаскивала меч, просто подняла рукоять, чтобы заблокировать удар противника.

— А Лань... — Су Няньсюэ, с ладонями, полными пота, сжала руку Цин Лань, боясь, что та что-то сделает.

Сердить Фэн Сынян сейчас — не лучшая идея. Она ведь знала это, почему же выбрала именно этот момент...

— Неплохо, не зря так дерзко себя ведёшь. — Фэн Суй хлопнула в ладоши, указывая мужчине отступить.

Тишина в чайной снова сменилась шёпотом.

— Кто эти двое? Как они посмели так грубо обращаться с этой госпожой?

— Тсс! Ты что, с ума сошёл?!

Цин Лань успокаивающе сжала её руку, затем вытащила меч и с силой бросила его, вонзив в стоящий перед ними бамбуковый стул.

— Удар за удар, квиты.

— Неплохой удар за удар. — Фэн Суй усмехнулась.

— Отойдите.

— А если я не отойду? — Она подняла бровь, махнув рукой, чтобы ученики заблокировали дверь.

Эта женщина действительно сумасшедшая... Су Няньсюэ уже схватила серебряные иглы в рукаве. Если действительно начнётся бой, лучше, чтобы Цин Лань не участвовала, иначе... Но если ей придётся сражаться одной против этого человека, каковы шансы на победу...

Да, нельзя действовать напрямую, только... В мгновение ока у неё появился план.

— Если вы не отойдёте, то дайте нам, пожалуйста, причину. — Она шагнула вперёд, заслонив Цин Лань, и спокойно посмотрела на них. — Если, как вы сказали ранее, вы напали из-за того, что люди говорили за вашей спиной, то мы не произнесли ни слова, порочащего вас. Этот человек вытащил меч и ранил человека, но разве в Цзянлине те, кто не из семьи Се, не могут свободно приходить и уходить?

— Те, кто называют себя защитниками справедливости в Ланьлине и Чунмине, разве так они поддерживают справедливость в мире боевых искусств?

Эти слова были сказаны очень искусно. Люди из Ланьлина, которые были с Фэн Суй, хоть и боялись её, но в их крови всё ещё была гордость. Секта Чунмин давно пришла в упадок, и её поддерживала только эта глава, но если сравнивать с семьёй Се, она не могла сравниться.

Она должна была считаться с семьёй Се.

Фэн Суй, конечно, понимала её намерения. Она прищурилась, рассматривая молодую женщину перед собой, и на её лице появился заинтересованный взгляд.

— Хорошо сказано. Кто ты?

— Чанъань, Долина Короля Снадобий. — Она спокойно назвала свою школу, но не произнесла своего имени.

— Долина Короля Снадобий... Хм, значит, это я была невежлива. — Она вдруг улыбнулась и, повернувшись к юноше, сказала:

— Сюэр, извинись перед этой девушкой.

Юноша бросил ножны и, молча, медленно поклонился.

Весь процесс прошёл без единого слова, как будто он был марионеткой.

Фэн Суй махнула рукой, указывая ученикам пропустить их. Она действительно не хотела драться с ними, просто хотела показать свою силу, но раз Су Няньсюэ дала ей возможность сохранить лицо, она не стала отказываться.

Она была высокомерна, но не глупа.

<http://bllate.org/book/15509/1377784>